

УДК 342

**РОЛЬ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ И ОРГАНОВ КОНСТИТУЦИОННОГО КОНТРОЛЯ
В СФЕРЕ ОГРАНИЧЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА****В.И. ПЫЖИК***(Представлено: канд. юрид. наук, доц. И.В. ШАХНОВСКАЯ)*

Статья направлена на исследование полномочий законодательных органов и органов конституционного контроля в сфере ограничения прав человека. Дается положительная оценка места законодательного органа в сфере ограничений прав человека на основе проведения сравнительно-правового анализа конституционных полномочий Парламента Республики Беларусь, Польши, Российской Федерации. Особое внимание уделяется подзаконным актам в сфере ограничений прав человека, которые приняты «на основании и для реализации закона».

Роль законодательных органов по ограничению прав человека велика в ряде стран, в том числе, и в Республике Беларусь. Согласно Конституции Республики Беларусь именно Парламент уполномочен ограничивать права человека посредством издания соответствующих законов.

Так, в соответствии с ч. 1 ст. 23 Конституции Республики Беларусь понятие «ЗАКОН» следует трактовать как акт, принятый парламентом как высшим законодательным органом страны, а не как законодательство в целом [1]. Следовательно, государственным органом, имеющим полномочия по ограничению прав человека, является Парламент Республики Беларусь. Из этого следует, что ограничение прав человека может происходить только посредством издания закона Парламентом.

Для сравнения рассмотрим институт ограничения прав человека в Российской Федерации. Согласно ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации, где сказано: «Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом...» [2, ст. 55]. Однако в норме Конституции Российской Федерации, более точно сформулировано то, какой нормативный правовой акт регулирует сферу ограничения прав человека, а, соответственно, и точнее устанавливается субъект права, уполномоченный на ограничение прав человека, так как «федеральный закон» трактуется только как нормативный правовой акт, принятый Федеральным собранием Российской Федерации и не поддается другим трактовкам, в отличие от формулировки в Конституции Республики Беларусь, где «Закон» может ошибочно трактоваться как законодательство в целом.

Еще пример. В Конституции Республики Польша установлено, что ограничение конституционных прав человека устанавливаются законом, т.е. нормативным правовым актом, принятым Сеймом Республики Польша [3, ст. 31]. Проведя сравнение норм по ограничению прав человека из разных Конституций европейских демократических государств, на конкретных примерах Республики Польша и Российской Федерации, мы пришли к выводу, что в европейских демократических государствах, субъектами права, наделёнными полномочиями по ограничению прав человека являются высшие законодательные органы, также, как и в Республике Беларусь, соответственно Республика Беларусь соответствует общепринятым демократическим стандартам, которые касаются субъектов права, наделённых полномочиями по ограничению прав человека.

На уровне законов парламента в Республике Беларусь ограничены ряд конституционных прав. К примеру, Закон Республики Беларусь «Об информации, информатизации и защите информации», который устанавливает ограничение на пользование информацией; Закон Республики Беларусь «О правовом положении иностранных граждан», который ограничивает право на свободу передвижения и др. Данные ограничения конституционных прав носят постоянный характер.

Также следует сказать про постановления Совета Министров Республики Беларусь, которые издаются на основании законов, для реализации тех самых законов в сфере ограничения прав человека. Например, Постановление Совета Министров Республики Беларусь №208 «О введении ограничительного мероприятия» [4], которое издано на основании части пятой статьи 23 Закона Республики Беларусь № 340-3 «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» [5, ст. 23]. Принятие данного постановления продиктовано, сложившейся сложной эпидемиологической обстановкой. Это своеобразная форма ограничений прав человека «на основании и для реализации закона». В то же время принятие акта, которым ограничиваются конституционные права, по юридической силе ниже основного, которым они установлены в целом не соответствует конституционной доктрине, однако соответствуют целям в области ограничений прав человека. Отметим, что в современный период велика роль конституционных судов в области ограничений прав человека.

При этом правоприменительная практика показывает, что здесь возможно работа по двум направлениям.

Во-первых, конституционные суды посредством реализации своих полномочий могут создавать прецеденты по отмене ограничений прав человека либо их уточнению. К примеру, с помощью такого

полномочия как право толкования конституционно-правовых норм. К государствам, в которых конституционный суд наделён полномочиями по толкованию Конституции, относятся: Российская Федерация, Украина, Венгрия. Снятие ограничений в деятельности конституционных судов возможно также с помощью реализации процедуры последующего конституционного контроля о признании нормативного правового акта, не соответствующим Конституции. К примеру, Конституционный суд в Украине признал неконституционными отдельные положения постановления Кабинета Министров об установлении карантинных ограничений в Украине в связи с эпидемией коронавирусной инфекции.

Во-вторых, в некоторых государствах конституционный суд может ограничивать права и свободы человека, отменяя принятые до этого правовые акты. Примером такого может послужить конституционная практика в Республике Польша, когда Конституционный трибунал Республики Польша признал неконституционным положение закона об абортах 1993 года, позволявшего проводить прерывание беременности в случае серьезной и необратимой инвалидности плода или его неизлечимого заболевания. В связи с чем, оно сделало аборт незаконным практически во всех случаях, включая тяжёлую и необратимую инвалидность, а также опасные для жизни заболевания плода. Аборт стало возможно сделать только в двух случаях: если произошло изнасилование, и, если жизнь и здоровье женщины находится под угрозой. Таким образом, было ограничено право женщины на аборт.

Таким образом, роль Парламента в области ограничения прав человека носит определяющий характер, поскольку именно законом, как актом законодательного органа, могут быть ограничены права человека в исключительных случаях. Ограничения конституционных прав в актах Парламента носят постоянный характер и действуют вплоть до отмены соответствующих законов. В результате исследования указано на специфичность белорусской практики ограничений прав человека с помощью принятия акта, по юридической силе меньше основного, которым права установлены (например, на уровне Постановления Совета Министров). В современный период особую значимость в области ограничений прав человека приобретает правоприменительная практика конституционных судов. При этом можно выделить два направления: а) в деятельности конституционных судов путем толкования конституционных норм могут, как вводиться, так и отменяться ограничения прав человека; б) при реализации последующего конституционного контроля может сниматься ряд ограничений прав человека, ранее установленных.

ЛИТЕРАТУРА

1. Фадеев, В. Ограничение прав и свобод личности [Электронный ресурс] / В. Фадеев // НАШЕ МНЕНИЕ Экспертное сообщество Беларуси. – Режим доступа: <https://nmnby.eu/news/analytics/732.html> – Дата доступа: 09.04.2021.
2. Конституция Российской Федерации 1993 года: с изм. от 30 дек. 2008 г, с изм. 5 фев. 2014 г., с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. – Москва : Мартин, 2020. – 64 с.
3. Конституция Республики Польша 1997 года. – Варшава : Bellona, 2017. – 96 с.
4. О введении ограничительного мероприятия [Электронный ресурс]: Постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 8 апреля 2020г. №208: с изм. от 14.07.2021 г. №401// ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.
5. О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь от 7 января 2012 г., №340-3: принят Палатой представителей 19 декабря 2011 года.: одобр. Советом Респ. 20 декабря 2011.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 15.07.2019 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2021.